

Глава 323 - Искалеченный монах Цзяньнаньский

Все торжественно смотрели на задний зал, каждый с тревогой в сердце, и у таких людей, как Ли Сютао, даже был намек на страх в сердце.

Наконец, лысая голова вышла из заднего зала.

Он был одет в желтый монашеский халат, с коричневыми и желтыми ботинками Луохон, закручивая в руке нитку бусин ваджры бодхи и скандируя "Майтрейя Будда".

Нет ничего плохого в том, что он был монахом, но этот боевой пульс в нем был слишком пугающим.

Все оглядывались на Ян Гао И из храма У Ань, единственную даосскую секту среди всех сект воинственных даос, которые требовали от монаха тренировок.

Но выращивание в храме У Ан не было обязательным, только несколько человек обратились бы в буддизм, миряне, такие как Ян Гао И составляли большинство.

Более того, Ян Гао И не знал монаха, который появлялся перед ним, он даже никогда раньше не видел такого стиля монашеской мантии.

Толпа долго смотрела, прежде чем монах оттянул страшный боевой пульс и одной рукой поднял ладонь к груди.

"Друзья военные сановники, это гостевое место, боюсь, здесь немного неуместно спорить?"

Эти слова были явно адресованы Шэнь Таопао и Ли Сютао, но в этот момент у этих двоих уже не было сердца для борьбы. Пять великих людей отчаянно хотели узнать, какая божественность у этого монаха, стоящего перед ними.

Гао Ци и Ян Гао И подмигнули друг другу, и, наконец, Ян Гао И сделал шаг вперед и попытался сказать после приветствия сложенными руками: "Осмелюсь ли я спросить имя этого даосского мастера?".

Монах сузил глаза на Ян Гао И и вытащил улыбку из угла его рта: "Не нужно смущать Яна твоим откровением". Хотя я монах, я не из храма Ву Ан. Бедный монах культивирует в храме Куйунь, и его дхармовое имя - Хватит жадничать".

Бряк!

Сердца Ян Гао И и Гао Ци чувствовали себя так, как будто их обстреляли ракетами в этот момент.

Слово "Хватит жадничать" было еще более мощным, чем ракета для современных мастеров боевых искусств.

Мартиальным даосам, таким молодым, как Шэнь Таопао, Цзие и Ли Сютао, может быть, и не знакомо это имя, но здесь, в Гао Ци и Ян Гао И, это имя было похоже на гром в их ушах.

Цзяньнаньский марганский монах, "Хватит жадничать", седьмого ранга Минг Земли Вертикальное военное даосизм, живое ископаемое мира воинственного даосизма.

Он сделал себе имя в боевых искусствах дзянху с двенадцати лет и пережил три поколения

эпохи боевых искусств.

Особенно ценным было то, что этот гроссмейстер, наставник жадности, был Зеленой Драконьей Вены!

"Хватит жадничать"? Какие у вас отношения с моим хозяином?" Услышав это имя, Шен Таопао тоже был немного любопытен.

С легкой улыбкой Жадность Осторожности сказала: "Когда дело доходит до Посла Мечей Шэньской пальмы, он связан со мной. Твой хозяин, наставник Жадность, и я братья из одной школы. Однако, давным-давно, я уже покинул родословную Драконьего острова. Иначе, в данный момент, тебе все равно придется называть меня старшим дядей".

Это дело было чем-то, о чем Ян Гао И слышал.

Тогда два великих гения мира боевых искусств, Прекратите Ми и Прекратите жадность, последовательно присоединились к Патриарху острова Лонг-Ши "Пять стихий", но два года спустя, Прекратите жадность был изгнан из секты.

После этого Прекратите жадность ушла в храм Ву Ан и работала дьяконом в течение нескольких лет, в то время Прекратите жадность был уже пятым по рангу воинственным артистом, и ему тогда было всего восемнадцать лет.

Восемнадцатилетний боевой мастер Инь Рекрут, помимо того, что он держал в руках Зеленую Драконовую Вены и тренировался и в Павильоне Мечей, и в Храме Ву'ан, такой опыт был чем-то таким, о чем боевой мастер мог только мечтать.

Позже, "Хватит жадничать" создал свою секту в храме Куюн и стал одним из боевых сил в Цзяньнэ. Хотя под этой дисциплиной не было много ветвей, но с удивительным Зеленым Драконом Вейном Прекратите жадность, Храм Куюнь также был существованием, которое никто не осмеливался презирать в Цзяньнэ.

Хотя он был известен под именем Дхармы, его действия полностью противоречили его имени Дхармы.

В первые годы своей жизни он был изгнан Бедроком из дивизиона за то, что был слишком жаден к деньгам. Позже он присоединился к храму Ву'ан и стал монахом в возрасте восьми лет, но его жадность к деньгам осталась прежней.

После создания собственной секты, в дзянху редко появлялся Коветес, но иногда он появлялся, чтобы разобраться с неразрешимыми военными проблемами для некоторых богатых купцов и больших семей.

В то время "Осторожная жадность" была известна как "Пятьсот золота", так как он требовал пятьсот килограммов золота в качестве козыря каждый раз, когда появлялся на публике. Если конвертировать в цены на золото, то они легко могут превысить сто миллионов.

Короче говоря, этот человек перед ним, с его возвышенным поколением и еще большим богатством в руках, а главное, с его возделыванием до сих пор, был уже на седьмом месте по вертикали Минг Земли, и в глазах этих пяти людей он был почти непобедим.

Сегодня здесь появилась "Хватит жадничать", что говорит о том, что у Ван Шэн Тяня была большая столица, там было не менее пятисот килограммов золота.

Все смотрели друг на друга, каждый с чем-то на уме.

Сила Пяти Великих Даосов была воинственным даосом. Тем не менее, Ван Шенгтян пригласил боевого художника почти другого уровня, чтобы прессинговать битву, что сильно сбило с толку Пятерку великих даосов.

За столом переговоров, это был не более чем трюк бросать друг в друга фишки. Но сегодня первый чип, который выбросил Ван Шенгтян, сделал всех несколько недоступными.

Осторожная жадность указала на стол и произнесла низким голосом: "Парни из Боевого Достоинства, пожалуйста, займите свои места".

Хотя жадность предостережения говорила вежливо, в тот момент, когда он открыл рот, боевой пульс в его теле был настолько сильным, что его нельзя было скрыть.

Пять человек сели без слов, и сразу же после этого в большом зале появилась связная нитка кожаных туфель, душившая землю.

Ван Шенгтян, одетый в черный костюм Чжуншаня, ступил в центр большого зала.

Этот мужчина средних лет, по мнению Шэнь Таобао, ничем не отличался от тех людей в возрасте пятидесяти и шестидесяти лет, которых он видел на улице, только тем, что был одет в более чистую одежду.

Он был даже не так одет, как богатые купцы, которых Шэнь Таобао видел раньше.

Но это был такой обычный человек, который существовал как король в Донглине, настолько, что, когда другие упоминали Донглин, они могли думать о Ван Шенгтяне.

Ван Шенгтян подошел к своему месту с большим шагом, зажав кулак и изогнув руку: "Это тяжело для всех воинских сановников, все не опровергли это лицо Вана, я очень благодарен Вану!".

Сказав это, Ван Шенгтян сел.

Шен Таобао наблюдал за этим королем Восточного леса со стороны, его тон был таким спокойным, без малейшего намека на высокомерность, и он относился к людям с крайним уважением, это не было похоже на Ван Шенгтян, что Шен Таобао представлял себе.

Более того, такой боевой дойен, как Гроссмейстер Преподаватель Жадность, не имел здесь места! Можно было только стоять рядом с Ван Шенгтяном, что было невообразимо для всех.

После того, как Ян Гао И зажал кулак и вернул салют, он улыбнулся и сказал: "Этот комментарий господина Вана заставил наши сердца испытывать беспокойство. Сэр попросил Мастера-Предохранителя Жадность появиться, поэтому я боюсь, что если мы не уступим, мы несколько не знаем о нашей жизни".

Ян Гао И все еще был немного ворчлив из-за появления Жадности Предводителя. Хотя Ян Гао И никогда не встречал этого великого бога, его деяния никогда не были далеки от Восточного Леса Боевых Лесов.

На этот раз речь шла о разговорах, но если бы Ван Шенгтян хотел, чтобы эти пять подарков погибли, то это был бы всего лишь один лифт руки Мастера Пинка Жадности.

Мастера боевых искусств Инь Цзо и Ло Тай были так малы перед седьмым ранцем Мин Ту Цзуном. Если бы эти пятеро не имели своих позиций в даосской школе, они бы даже не были достойны стоять на вершине самолета с Осторожной Жадностью.

Услышав это, Ван Шенгтян громко засмеялся: "Господин Ян, не думайте обо мне, Ван Шенгтян, как о таком зловещем". Позвольте мне со всеми вами ясно дать понять, что Жадность Мастера-наставника в наши дни ни на дюйм не покидает мою сторону, только для того, чтобы защитить мое благополучие, а не запугать всех".

"Я уверен, вы все знаете, что Линь Ву убил моего сына Шао Хе и двух его старших братьев, которые все были седьмым хозяевами Реинкарнации. Если бы у меня не было Кольцевой жадности, но рядом со мной, эта моя голова, Ван Шенгтян, не была бы в безопасности".

Когда Ван Шенгтян сказал это, Шен Таопао не мог чувствовать никакой серьезности, и даже чувствовал себя несколько ласково.

Хотя дело в том, что он использовал в качестве телохранителя такого супер боевого художника, как Пресепт Greed, было немного трудно переварить, но в остальном все, что он говорил, казалось естественным образом убедительным.

Глядя на милую улыбку Ван Шенгтяна, сердце Шен Таопао все больше и больше волновалось.

Было бы неплохо, если бы этот человек, правивший Восточным Лесом, был властен, но за этим столом переговоров он вел себя так, что было трудно пускать людей в раздумья, что было самым страшным.

Потому что с интеллектом Шэнь Таобао он просто не мог иметь дело с таким человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1236040>